

Петрулевич Ирина Анатольевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных коммуникаций
и технологий
Педагогического института
Южного федерального университета

**СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО
СОЗНАНИЯ ЖЕНЩИН
(ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)**

Аннотация:

Статья посвящена мало разработанной и весьма актуальной для современной социологии теме. Исследуя особенности правового сознания женщин, автор приходит к интересным умозаключениям, которые далеко не бесспорны, предлагая читателю включиться в дискуссию по обозначенной теме.

Ключевые слова:

гендер, правовое сознание, женская преступность, слабый пол, предрассудки, правовая активность, феминизм.

Petrulevich Irina Anatolyevna

PhD in Sociology,
Associate Professor, Department of
Social Communication and Technology
Pedagogical Institute of
Southern Federal University

**SPECIFICITY OF LEGAL
CONSCIOUSNESS OF WOMEN
(GENDER ASPECT)**

Summary:

Article is devoted a little to developed and rather actual theme for modern sociology. Investigating features of legal consciousness of women, the author comes to interesting conclusions which far are not indisputable, offering the reader will join in discussion on the designated theme.

Keywords:

gender, legal consciousness, female criminality, the weaker sex, prejudices, legal activity, feminism.

В современной науке большое распространение получил гендерный подход к анализу социальных процессов и явлений, включая феномен правового сознания. Его предметом выступает специфика правовых ценностей и моделей правового поведения в зависимости от гендерной принадлежности индивида. Термин «гендер» (gender – род) используется для обозначения культурных характеристик мужчин и женщин (в отличие от половых, биологических различий). В словаре гендерных терминов отмечается, что «различия между мужским и женским привносятся в общественную жизнь экстенсивно. Таким образом, осуществляется скрытая подмена: практически любой аспект культуры, любой аспект человеческого опыта предстает перед нами в неразрывной связи с половыми особенностями – касается ли это стиля одежды, социальных ролей и даже способов выражения чувств и реализации сексуальных влечений» [1, с. 2]. Известная исследовательница гендерных проблем современных обществ, профессор Корнельского университета Сандра Бем утверждает, что с середины XIX в. различия между мужским и женским «стали толковаться в научном плане как часть биологического, или эволюционного великого творения. В результате большинство американцев не видели никакого противоречия между обязательностью равенства и лишением женщин политических прав до того момента, когда в середине XIX века появилось движение за права женщин... Но какие бы глубокие сдвиги ни происходили в американском общественном сознании на протяжении последних 150 лет, скрытые предписания в отношении пола и гендера все же остаются внедренными в культурные дискурсы, общественные институты и души людей: эстафета мужской власти исподволь и систематически передается от поколения к поколению» [2, с. 33–34].

В отечественной социологической литературе проблемы с карьерой у женщин объясняются, согласно одной гипотезе, особенностями самих женщин. Другая гипотеза, поддерживаемая прежде всего в феминистской литературе, утверждает, что причины кроются не в женщинах, а в организационных структурах, созданных мужчинами для реализации своих целей, в результате чего в них царит «гегемония патриархальной идеологии». И.Н. Тартаковская предполагает, что в России профессиональному продвижению женщин, в том числе и в промышленности, препятствуют обе названные группы причин, глубоко интегрированные в «российский тип организационной культуры» [3].

Основным «пробелом» в гендерных исследованиях как в России, так и за рубежом является, на наш взгляд, отсутствие прикладных исследований по изучению общественного мнения женщин относительно различных сфер социальной жизни. Естественно, что современная наука не имеет также сравнений с мнениями мужчин, – эти различия в современной науке не фиксированы. Исследуется в основном положение женщины в обществе, семье, стили жизни, и очень редко – жизненные устремления и ценности. Данные этих исследований, несомненно, важны для

нашей работы [4]. Интерпретацию данных и теоретические выводы по проблеме разработала Е.Л. Омельченко [5]. В частности, она интересно обозначила «стартовую» разницу молодых специалистов и специалисток, которая, несомненно, влияет на восприятие женщинами правовых норм и установлений. Е.Л. Омельченко пишет, что существующие «механизмы скрытой дискриминации на рабочих местах отчетливее всего почувствовали молодые женщины из группы «продвинутых новаторов». Обозначенные ими механизмы практически подтверждают выводы социологов об основных формах дискриминации в занятости: в оплате труда; при найме на работу; при сокращении персонала; при продвижении в должности; в повышении квалификации. По мнению информанток данной группы, скрытая дискриминация проявляется в следующих формах: а) стартовая «фора». При приеме на работу молодым мужчинам сразу предлагают больше. Можно назвать это «гендерным стыдом» – мужчинам «ведь семьи содержать надо», считается неудобным при прочих равных условиях отдать преимущество женщине. Молодым женщинам сразу предлагают более низкие по статусу места» [6, с. 54]. Ситуация закрепляется тем, что сами женщины разделяют «общее мнение» и принимают такие правила игры [7].

Становится очевидным, что гендерные различия восприятия правовых аспектов социальной и индивидуальной жизнедеятельности у мужчин и женщин имеют свои особенности. Именно поэтому термин «гендер» обладает статусом научного понятия.

Возможно, **правосознание имеет гендерный характер**, а правовые юридические представления мужчин и женщин могут иметь серьезные специфические различия. Правовое сознание не может принять право только как информацию к размышлению или действию. Правосознание непременно имеет ценностный аспект: оно фильтрует свои теоретические знания о праве и свою практику взаимодействий с правовой системой через свое понимание справедливости/несправедливости. Если же право презентуется сознанием как не вполне справедливое, то возможно появление различных модификаций отрицательного отношения к ценностям права, общества, государства [8, с. 21].

О.А. Воронина выделяет три основных направления функционирования понятия гендера в научных исследованиях [9]:

- гендер как инструмент социологического анализа;
- понимание гендера в рамках женских исследований;
- гендер как культурологическая интерпретация.

При исследовании гендерных моделей правосознания большое значение имеет культурологическая интерпретация гендерных различий, которая становится возможной лишь с учетом социокультурного контекста многообразных детерминант формирования правового сознания. В этом плане особую важность приобретают проблемы изучения гендерных различий в формировании позитивного и негативного правового сознания, что чрезвычайно актуализируется следующим обстоятельством. В постперестроечные годы социальная активность женщин значительно возросла. Но, как отмечают исследователи, в социальном контексте современной России когда «переформируется «гендерный контракт» между государством, рынком и женщиной: высокие показатели женской безработицы теперь оправдывают материнство и воспитание детей. Новый репертуар женских ролей по репрезентациям в СМИ, правда, включает бизнес-женщин и женщин-политиков, но эти персонажи остаются маргинальными, уступая место доминирующим тематическим определениям женщин в программах новостей через безработицу, бедность, последствия военных конфликтов и катастроф, а в рекламе – через образы домохозяек и девушек для развлечений. И хотя в чем-то женщина приобретает власть, например, когда солдатские матери объединяются в группу, с которой политики считаются больше, чем с иными общественными организациями, одновременно продолжается гендерное разделение рынка труда и фетишизация женского тела в рекламе товаров, интимных услуг» [10, с. 78]. Такие особенности положения женщин не могут не детерминировать особенности их правосознания.

Особую важность для понимания гендерной специфики правосознания имеют методологические идеи Сандры Бем, не так давно ставшей известной российскому читателю. С. Бем обосновывает, что человек интериоризует знания о различных социальных процессах с помощью культурно сложившихся схем соответственно стереотипизированных стимулов. При этом задействуются личностные, ситуационные, ролевые схемы, которые связаны как с гендерными ролями, так и с позицией в группе.

«Гендерная схема» Сандры Бем – это когнитивная структура, сеть ассоциаций, которая организует восприятие индивида и руководит им [11]. В основном такое руководство осуществляется массмедиа. Ученые обосновали, что массмедиа современного российского общества, как правило, транслируют стереотипные (патриархальные) взгляды на женщину. Они могут быть сформулированы следующим образом [12, ч. 6]:

– женщина не должна быть умной (ум женщины состоит в том, чтобы скрыть его от мужчины);

– у женщины существует особое женское счастье (лишь бы дома с мужем и детьми все было хорошо);

– женщина должна подстраиваться к мужчине, обеспечивая его покой и комфорт (на эту тему есть множество рекомендаций в пособиях и руководствах для женщины: как сделать уборку, приготовить обед и т.д., чтобы мужчина был доволен);

– женщина должна терпеть и сохранять тяжелые для нее условия (т.е. смиряться с насилием по отношению к ней и детям, ради которых часто и декларируется сохранение семьи);

– женщина должна иметь обязательный набор психологических качеств (добрая, нежная, безропотная, милая, послушная, зависимая, мягкая, слабая, податливая и др.);

– женщина должна быть красивой, ухоженной (при этом существует эксплуатация женского образа в рекламе модной одежды, косметики и других товаров), чтобы хорошо устроиться в жизни, т.е. удачно выйти замуж;

– женщине разрешается открытая эмоциональная реакция, и даже проявление вербальной агрессивности, капризность, то есть уподобление ребенку.

Нельзя не отметить, что исследования текстов СМИ активно разрабатываются в Южно-Российском регионе в рамках участия в Российской социологической ассоциации под руководством профессора Г.Г. Силласте. Ассоциация ежегодно проводит круглый стол «Гендерная социология – экономика – образование», в котором регулярно участвуют ученые ростовской школы. Уже несколько лет под руководством профессора Л.А. Савченко на базе Ростовского Государственного университета (ныне ЮФУ) проводятся гендерные чтения на факультете социологии и политологии. В них принимают участие ведущие ученые Южного федерального университета, аспиранты и соискатели. В рамках этих чтений рассматриваются и вопросы, связанные со стереотипизацией представлений о мужских и женских моделях поведения.

Обращает на себя внимание тот факт, что возрастает количество женщин – носителей негативного правового сознания. И.А. Грошева в своем исследовании говорит о том, что в последние годы значительно выросло число зарегистрированных преступлений, совершенных женщинами. Их доля за 2000–2001 гг. возросла с 7,2 % до 8,0 %. Особую тревогу вызывает увеличение доли тяжких и особо тяжких преступлений [13]. Автор отмечает, что «самостоятельное место в преступности женщин занимает мошенничество, отличающееся хитроумностью и выдумкой, серийностью действий, размером наносимого ущерба, трудностью раскрытия и расследования. Совершающие их лица отличаются нестандартностью мышления, ловкостью и находчивостью, артистизмом, склонностью к острым, рискованным ситуациям, в которых они (по большей части бессознательно) черпают глубокое эмоциональное удовлетворение» [14, с. 74]. Особое беспокойство вызывает проблема правового воспитания молодых женщин. «Анализ данных о возрасте осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях общего режима, показал, что большинство (89 %) принадлежит к возрастной группе до 25 лет. На долю женщин от 25 до 60 лет приходится 7 %, старшая возрастная группа составляет 4,1 %» [15, с. 73].

Другая исследовательница положения женщины в обществе обращает внимание на выраженные творческие способности и фантазию представительниц «слабого пола». Л. Альперн пишет: «У женщины неизмеримо больший ресурс внутренней свободы, что всегда вызывало и зависть, и опасение со стороны более просвещенной в этих вопросах сильной половины, о чем женщина часто даже не догадывалась. Она считалась сосудом греха из-за своей потенциальной способности к неисчислимым по количеству и разнообразию удовольствиям, для подавления которой к ней применялись жестокие внешние репрессии. Ее запирали в доме, принудительно назначали холодной, фригидной, асексуальной, неспособной к оргазму; ее сжигали и пытали, шизофренически подозревая в связях с дьяволом» [16]. Женщина как существо активное, наделенное фантазией ищет и находит свое место в современном мире. Самые большие успехи у женщин – в бизнесе, где слабее выражены институциональные предрассудки и успех женщины менее скован бюрократическими установлениями.

В другой своей книге Альперн говорит о том, что общество ущемляет права женщины – ей платят меньше, чем мужчине, за работу такой же квалификации; ее первую увольняют при сокращении; ей труднее найти работу, если она молода и у нее маленькие дети или еще нет детей, и столь же трудно найти соответствующую ее квалификационному уровню работу, если она уже в возрасте. При этом государство не станет ей опорой, если что-то случится с ее мужем, отцом или сыном (часто по вине государства), и женщина будет брошена выживать, как умеет. Социальное лицемерие выражается в том, что женщину призывают к патриархальным добродетелям – быть любящей матерью, дочерью и женой – в обществе, переставшем выполнять свою главную «патриархальную» функцию по отношению к женщине – функцию защиты и поддержки [17, с. 240].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что зарубежными учеными на основе эмпирических исследований обоснован теоретический концепт гендерных различий правового сознания, согласно которому женщины демонстрируют более нигилистическое отношение к праву, низкую правовую активность в сочетании с конформным правовым поведением по сравнению с мужчинами.

Ссылки и примечания:

1. Словарь гендерных терминов. М., 2002.
2. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М., 2004.
3. См. об этом: Романов П.В. Власть, управление и контроль в современных организациях: Антропологические исследования управления и организаций в современном обществе. Саратов, 2003; Тартаковская И.Н. Карьера женщин в индустрии // Человеческие ресурсы. 1998. № 2. С. 37–39 и др.
4. Здесь мы имеем в виду исследование, проведенное в 1970-х гг. под эгидой Гарвардского проекта, посвященное определению социально-культурного контекста понятия «жизненный стиль» «современной личности» была проведена серия маркетинговых исследований стилей жизни и ценностей, воплощенных в классификации «VALS». Проводилось оно в Аргентине, Чили, Индии, Израиле, Нигерии и Пакистане. Многие найденные черты «современных» стилей жизни достаточно актуальны для молодых россиян. Начало методике VALS («Ценности и стиль жизни») положил А. Митчел из SRI International. В ней объединены четыре основных класса стилей жизни: 1) движимые потребностью (стремящиеся выжить и сохранить свой статус); 2) традиционалисты (устойчивые члены своего круга, подражатели и достигшие положения); 3) новаторы (эгоцентристы, жизнелюбы и осознающие себя членами сообщества); 4) интегрированные.
5. См.: Омельченко Е.Л. Стилевые стратегии занятости и их гендерные особенности // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 36–47.
6. Там же.
7. Здесь дается обобщенный контекст интерпретаций механизмов дискриминации респондентов группы.
8. Байниязов Р.С. Проблемы правосознания в современном российском обществе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.
9. Воронина О.А. Гендер и культура // Женщины и социальная политика (гендерный аспект): сб. статей / отв. ред. З.А. Хоткина. М., 1992.
10. Ярская В.Н. «Не мужское это дело...» Гендерный анализ занятости в социальной сфере // Социологические исследования. 2002. № 6.
11. Бем С.Л. Указ. соч.
12. Курилович Н.В. Влияние СМИ на формирование образа женщины-политика // Журналистика в 2000 году: реалии и прогнозы развития: тезисы науч.-практ. конф. (Москва, 30 января – 3 февраля 2001 г.): в 9 ч. М., 2001.
13. См.: Грошева И.А. Тенденции женской преступности в Тюменском регионе // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 146–148.
14. Там же.
15. Там же.
16. Альперн Л. Автопортрет на фоне Вавилонской башни. URL: <http://old.russ.ru>.
17. Альперн Л. Сон и явь женской тюрьмы. СПб., 2004.

References and notes:

1. Dictionary gender terms. Moscow, 2002.
2. Boehm C. Lens gender: Transforming the views on the problem of gender inequality. Moscow, 2004.
3. On this, see Romanov P.V. Power management and control in modern organizations: Anthropological studies of management and organizations in modern society. Saratov, 2003; Tartakovskaya I.H. Career women in the industry // Human Resources. 1998. № 2. P. 37-39, etc.
4. Here we are referring to a study in the 1970s under the auspices of the Harvard Project, devoted by definition of socio-cultural context, the concept of "lifestyle", "modern Personality" a series of market research lifestyles and values embodied in the classification «VALS». It was conducted in Argentina, Chile, India, Israel, Nigeria and Pakistan. Many features found "modern" lifestyles sufficiently relevant to young Russians. Starting procedure VALS (« Values and lifestyle») laid A. Mitchell of SRI International. It combines Four of the basic class styles of life: 1) driven by a need (seeking to survive and maintain its status); 2) traditionalists (stable members of his circle, imitators and reached position); 3) innovators (egotist, swingers and conscious of themselves as members of the community); 4) integrated.
5. See: Omelchenko E.L. Employment strategy and style of their gender characteristics // Case Studies. 2002. № 11. P. 36-47.
6. Ibid.
7. Here is given a generalized context interpretations discrimination mechanisms respondents group.
8. Bayniyazov R.S. Problems of justice in modern Russian society: Dis. ... Cand. jurid. Sciences. Saratov, 1999.
9. Voronina O.A. Gender and Culture // Women and social policy (gender aspect) Sat articles / Ed. Z.A. Hotkina. M., 1992.
10. Iarskaia V.N. "No man this thing..." Gender analysis of employment in the social sphere // Case Studies. 2002. № 6.
11. Boehm S.L. Op. cit.
12. Kurilovich N.V. Influence of the media on the formation of the image of a woman politician // Journalism in 2000: Realities and Forecasts: abstract scientific-practical conf. (Moscow, January 30 – February 3, 2001): 9 vols., Moscow, 2001.
13. See: Grosheva I.A. Trends in female crime in the Tyumen region // Case Studies. 2000. № 11. P. 146-148.
14. Ibid.
15. Ibid.
16. Alpern L. portrait on background the tower of Babel. URL: <http://old.russ.ru>.
17. Alpern L. Dream and reality of women's prisons. St. Petersburg, 2004.